

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

«Нет такой темы, которую нельзя доверить детям». Это, на первый взгляд, в высшей степени спорное утверждение принадлежит педагогу, чей авторитет сегодня бесспорен, — Макаренку. Главное, наверное, в том, какую цель преследует детский театр и какими средствами он этой цели достигает. По-своему отвечают на эти вопросы два театра юного зрителя, гастролировавших в Москве, — грузинский и азербайджанский.

...Не богата событиями жизнь грузинской деревушки, проводившей лучших своих сынов на фронт. Тяжелый труд на земле, томительное ожидание, страх и надежда...

На эту полную испытаний пору пришлось отрочество двух главных героев спектакля «Я вижу солнце» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе (им начали свои выступления гости из Тбилиси) — Сосою и слепой девочки Хатив. Не интригующими сюжетными ходами, а содержанием духовной жизни героев стремится театр завоевать внимание зала.

Вот пленный немец просит у Кето, тети Сосою, хлеба. И она отдает ему все — и хлеб, и сыр, и папиросы, и вино, а в ответ на недоуменные взгляды соседок кричит: «Да это же значит, что война кончилась!» И духовой оркестр из скорбных женщин в черном (удачно найденный режиссером Ш. Гацерелия образ), заиграв, заставит посторониться ошеломленного немца. К сожалению, далеко не все сцены этой постановки столь же впечатляющи и драматичны. Спектаклю, который коллектив посвятил 60-летию ВЛКСМ, еще предстоит обрести и цельность, и более четкий ритм, но творческий потенциал труппы он обнаруживает с достаточной определенностью.

Грузинский тюз доверяет своему зрителю, рассчитывает на его готовность отнестись к спектаклю не просто как к развлечению, но к развлечению, требующему усилий ума и души. В лучших своих работах театр демонстрирует современный уровень режиссерского мышления, незаурядные возможности актеров (причем прежде всего актеров молодых — а этим, увы, не каждый тюз может похвалиться). Таковы постановки «Невыгоды Камушадзе» Д. Квдиашвили и «Сны Симоны Машар» Б. Брехта.

Невеселые история из жизни обедневших дворян, рассказанные классиком грузинской литературы Д. Квдиашвили с грустной улыбочкой, прочитаны тонко и в высшей степени образно. Остроумно обыгрывая каждый кусочек сценического пространства, режиссер Ш. Гацерелия воссоздает своеобразный быт старого имеретинского села. Г. Данеладзе, Л. Джакели, М. Боцвадзе и другие играют с точным ощущением стиля. Самые крохотные роли (М. Абашидзе, Н. Чхиквишвили) сделаны тщательно.

Несмотря на меньшую художественную завершенность, «Сны Симоны Машар» представляются все же более «тюзовской» постановкой. В первую очередь благодаря Г. Махатадзе — Симоне. Думается, именно определенностью своего отношения к происходящему Брехт, драматург, доста-

точно сложный и для взрослого театра, уже не в первый раз оказывается действительно близким спеле тюза.

Худая девочка в рваной кофте и стоптанных башмаках, служанка Симона готова защищать французскую землю от захватчиков даже ценой своей жизни. Как в свое время Жанна д'Арк, которой Симона видит себя во сне. Разворачивается яркое, гротескное зрелище (думается, местами перенасыщенное метафорами и символами), но камертоном его, не сфальшивившим ни разу, остается героиня Г. Махатадзе.

Итак, грузинский тюз ведет со своим зрителем содержательный диалог о счастье, о честности и совести, создавая спектакли, будящие мысль, привлекающие оригинальной формой. (Хотелось бы только, чтобы эти достоинства коллектива проявились и в постановке, посвященной современности, — ее явно не хватало в гастрольной афише гостей). «Душа обязана трудиться...» К сожалению, не каждый взрослый исповедует это правило, а что уж говорить о детях. Театр должен уметь их заинтересовать, просто-напросто заставить оторваться от таких соблазнительнейших вещей, как бант соседки, сидящей впереди, или конфета, которую разворачивает сосед слева. У него есть для этого немало испытанных средств, в том числе — музыка, пение, танцы. Московские зрители увидели два музыкальных спектакля — «Мери Поплинс» П. Трэверса у тбилисцев и «Белое солнце пустыни» В. Ежова, Р. Ибрагимбекова у бакинцев.

В спорах по поводу популярных ныне на взрослой и на детской сцене мюзиклов не раз повторялось: использование в драматической постановке других искусств не должно быть самоцелью, служить чем-то вроде яркой упаковки. Если уж герои запыли, то для того, чтобы именно из песни зрители узнали о них главное. Во многом этого удалось добиться создателям «Мери Поплинс» (режиссер Н. Хатишвили, в роли Мери — Б. Хапава). Текст здесь слушать, пожалуй, менее интересно, чем веселые песенки, исполняемые грузинскими артистами с присущими им музыкальностью и чувством меры, чем смотреть, как герои пьесы танцуют на роликах.

Так и кажется, что сюжет «Белого солнца пустыни» предназначен специально для сцены тюза, — столько в нем романтики, ситуаций одновременно занимательных и поучительных. Тем не менее театр (режиссер Д. Селимова) решил «оживить» действие многочисленными песнями (к слову сказать, написанными на не очень удачные стихи Ю. Рыженцева), детально показом драк и перестрелок. Трудно подавить в себе чувство недовольства, когда на сцене вдруг наступает пауза, и откуда-то сверху спускается микрофон, в который артист начинает петь куплеты, имеющие мало отношения к тому, что только что происходило. За внешней броскостью постановки велелегко разглядеть самобытные характеры героев пьесы.

А между тем тот же азербайджанский театр показал

два спектакля, где собственно постановочные средства не «выпирают», где все внимание актеров и режиссеров сосредоточено на сути тех проблем, которые возникают перед их героями — вчерашними десятиклассниками. И зал четко реагирует на происходящее. По своему содержанию постановки «Ночь после выпуска» В. Тендрякова (режиссер А. Нейматов) и «Сочинение на свободную тему» А. Чхадзе (режиссер Д. Селимова) во многом схожи. Их героини, отличницы Юля Студенцова Марика, вдруг начинают осознавать: обширный багаж знаний, полученных в школе, — далеко не единственное, что понадобится им за ее порогом.

Познакомившись со спектаклями гостей, еще раз убеждаешься, сколь обогащает сценическое искусство, в том числе в адресованное детям, использование живых традиций национальной культуры. Веками выработанные особые внимание к поэтическому слову, к личностям незаурядным, характерам ярким, щедро раскрывающимся в действии, высокий эмоциональный накал присутствуют в работах театра из Баку, во все же, думается, своя возможность коллектив реализует не всегда умело. Так, романтическая приподнятость «Комсомольской поэмы» Самеда Вургуня (режиссер А. Кязимов), столь, казалось бы, естественная для тюзовской сцены, оборачивается тут откровенным мелодрамматизмом. Или сочный юмор, неподдельный колорит комедии «Гаджи Гамбар» Н. Везирова вытесняется нарочитой театральностью, игрой «на публику». Очевидно, национальные краски тем полнее проявятся в палитре спектакля, чем в большей степени ему будет присуще подлинно современное режиссерское и актерское мышление.

Если малышам грузинский театр, азербайджанская в русская труппы бакинского тюза показали по одной сказке (жанр, традиционный для всех детских театров, хотя в один из самых трудных для них), то подросткам — за исключением спектакля «Киквидзе» В. Дарасели — смотреть, пожалуй, было нечего. У тюзов жизнь труднее, чем у их «взрослых» собратьев. И не в последнюю очередь потому, что им приходится разговаривать с несколькими, очень отличными друг от друга аудиториями: самыми маленькими и старшеклассниками, учениками средней школы и, скажем, родителями и учителями. Хотелось бы когда-нибудь увидеть театр юного зрителя, «визитной карточкой» которого стал бы спектакль не для тех, кто уже вступает в жизнь, а для мальчишек и девочек, которые еще пока «не допускаются» ни на взрослые сеансы в кино, ни на вечерние представления во взрослом театре.

...Когда закончился спектакль «Киквидзе» и на сцену поднялись бывшие бойцы 16-й пехотной дивизии — ее начальником в годы гражданской войны и был Киквидзе, — зал притих. Простые минуты сопереживания... Не они ли самое дорогое в зале тюза?

Н. АГИШЕВА.